

Когда Сяо Хунцзин наконец, пошатываясь от хмеля, вернулся в поместье, старик Сюй поспешно позвал слуг, чтобы те помогли ему добраться до спальни.

— Генерал, ну как же можно было столько выпить? Даже если вы один, нужно беречь своё здоровье, — с тревогой и укором приговаривал старик Сюй, семена рядом.

— Дядюшка Сюй... — пробормотал Сяо Хунцзин. — Он не хочет меня. Он не хочет меня.

Сейчас Сяо Хунцзин был похож на провинившегося ребёнка, который жалуется единственному взрослому, которого уважает.

— Кто посмел тебя не хотеть? Наш Хунцзин такой послушный и разумный. Дай-ка я посмотрю, кто посмел обидеть нашего мальчика, — старик Сюй присел на край кровати, с болью в сердце утешая того, кого вырастил на своих глазах.

— Дядюшка Сюй, скажите, что значит по-настоящему любить человека?

— Неужели у нашего Хунцзина кто-то появился? — старик Сюй внезапно оживился.

— Я не знаю... Дядюшка Сюй, вы можете мне объяснить? — Сяо Хунцзин крепко ухватился за рукав старика, словно за последнюю соломинку.

Старик Сюй медленно поднялся, взял горшок с цветущим растением и тихо произнёс:

— Нравиться — это так же просто, как любить вкус плодов на этом дереве. Ты любишь их, потому что они сладкие, и хочешь лишь наслаждаться приносимым ими удовольствием. Но любовь — чувство более глубокое. Она подобна цветам на этом дереве: требует времени и терпения, чтобы расцвести. Когда ты видишь цветок, ты восхищаешься его красотой и хочешь защитить его, не дать причинить ему вред. Вот что такое любовь.

Сяо Хунцзин пристально смотрел на маленькие цветочки, но, казалось, всё ещё не понимал.

Старик Сюй продолжил:

— Любовь — это забота, готовность отдавать себя другому, даже если он не всегда понимает твои мысли или поступки. Любовь — это тот, о ком ты думаешь в минуты одиночества, тот, с кем хочешь быть рядом всегда. Это человек, о котором ты хочешь заботиться, которому готов помочь преодолеть трудности и с которым хочешь разделить радость.

Он достал из цветочного горшка маленький камешек в форме сердца и протянул его Сяо Хунцзину:

— Когда ты поймёшь, что полюбил, этот камешек станет семенем в твоём сердце. Оно будет медленно расти, пока не превратится в огромное дерево, дарующее приют тебе и твоему возлюбленному. Ты почувствуешь сильное чувство, которое принадлежит только вам двоим. Это особенная близость, которую невозможно выразить словами.

Услышав это, Сяо Хунцзин стал ещё любопытнее. Он отчаянно хотел узнать, как распознать это чувство.

Старик Сюй улыбнулся:

— Понаблюдай за его взглядом, светится ли в нём любовь. Спроси себя: когда ты думаешь о нём, бьётся ли твоё сердце быстрее? Хочется ли тебе делиться с ним и радостями, и печалью? Чувствуешь ли ты одиночество и тоску, когда его нет рядом?

Сяо Хунцзин погрузился в раздумья, пытаясь найти ответы в глубине своей души. И вдруг он понял: если этот человек — Чу Синхуань, то, скорее всего, это и есть любовь. Нельзя сравнивать воды океана с другими источниками, как нельзя назвать облаками иные пики, кроме гор Ушань. Встретив его, он больше не хотел соглашаться на меньшее.

Сяо Хунцзина словно озарило. Он нашёл ответ, который искал.

Старик Сюй ласково добавил:

— Помни, дитя, любовь требует времени и терпения. Не торопись и не сдавайся легко. Если вы искренне любите друг друга, то сможете преодолеть любые препятствия.

Сяо Хунцзин кивнул и послушно лёг в постель. Старик Сюй не спеша вышел, посмотрел на яркие звёзды в небе и тихо прошептал:

— Господин, госпожа, наш молодой господин наконец-то нашёл того, кто ему дорог, теперь вы можете быть спокойны... Надеюсь, вы с небес благословите его, чтобы всё в его жизни шло гладко и мирно.

— Дзинь! Хозяин, индекс симпатии объекта задания вырос ещё на десять процентов!

Чу Синхуань только открыл глаза, как услышал ликующий голос 006.

— На десять? — он слегка надавил на точки на голове, чтобы унять странную головную боль.

— Ага! Ещё двадцать пунктов, и задание будет полностью выполнено! Хозяин, что будем делать дальше?

— Пришло время затягивать сеть. Шесть-шесть, проверь, не намечается ли в последнее время что-то важное.

— Хм, сейчас посмотрю. Ничего особенного. Война на северо-западной границе полностью утихла, император давно держит власть в своих руках, остатки мятежников недавно были зачищены. В политике всё спокойно, но через полмесяца день рождения вдовствующей императрицы. Если ничего не случится, она воспользуется этим случаем, чтобы устроить помолвку князя Сюаня.

— Князя Сюаня? Есть ли кандидатки?

— Поскольку он единственный родной сын вдовствующей императрицы, выбирать будут из дочерей знатных семейств. Сейчас фаворитки — старшая дочь премьер-министра Лю Синьлинь и внучка наставника наследного принца Чжао Жуянь. У императора, скорее всего, нет возражений, так что всё зависит от выбора самого князя.

— Хорошо. Дай мне подумать.

Чу Синхуань, преодолевая головную боль, с трудом поднялся с кровати.

— Хозяин, может, я помогу тебе отрегулировать порог чувствительности к боли? Это просто реакция отторжения души телом, через пару дней пройдёт.

— Не нужно. Перетерплю.

— Ладно, но если станет совсем немоготу, обязательно скажи мне! — 006 с тревогой смотрел на своего болезненного Хозяина, которому было невыразимо плохо.

Чу Синхуань съел немного рисового отвара и снова лёг. Теперь он чувствовал жар во всём теле и такую слабость, что даже поднять руку было тяжело.

В этот момент Сяо Хунцзин переступил порог резных дверей и подошёл к комнате Чу Синхуаня. Он робко постучал — ответа не последовало. Он позвал его, но тишина была ему ответом.

— Если не отвечаешь, я войду.

Он тихо прокрался внутрь, боясь нарушить покой того, кто был внутри. Но когда он увидел Чу Синхуаня, лежащего на кровати с бледным лицом и закрытыми глазами, его охватила тревога, подобная яростным морским волнам. Сердце упало вниз, словно в ледяное озеро, и бесконечный холод поглотил его.

Сяо Хунцзин быстро подошёл к кровати и коснулся его лба — кожа была тонкой и холодной, как отшлифованный временем нефрит. Он тут же велел позвать врача.

На самом деле 006 уже вливал энергию в тело Чу Синхуаня, так что выздоровление было лишь вопросом времени. 006 злился на этого выскочку, пытающегося присвоить себе все заслуги, и ворчал: разве врач поможет? Беспольный мужчина! В критический момент всё равно приходится полагаться на меня!

Но Сяо Хунцзин не знал об этом. Он тревожно сидел у кровати, тщательно укутывая Чу Синхуаня одеялом.

— Холодно... так холодно, — пробормотал Чу Синхуань во сне, почувствовав мимолётное тепло.

— Ещё холодно? Тогда... тогда... — Сяо Хунцзин, убедившись, что согреть его больше нечем, после недолгих колебаний снял верхнюю одежду, забрался на кровать и крепко прижал Чу Синхуаня к себе.

Ощущая, как человек в его объятиях свернулся калачиком, Сяо Хунцзин почувствовал острую боль в сердце.

— Прости, я опоздал, — прошептал он. — Я всё понял. Я понял, что люблю тебя. Я думал, что останусь одинок навсегда, пока не встретил тебя. Я всё услышал, что ты хотел сказать. Когда же ты поправишься и откроешь глаза, чтобы взглянуть на меня?

Его голос был низким и хриплым, словно осенний ветер, пролетающий сквозь лес. Чу Синхуань слышал каждое слово, но у него не было сил ни пошевелиться, ни ответить. Их тела были тесно переплетены, словно они пытались навсегда связать свои жизни воедино.

<http://bllate.org/book/21347/2167880>